

Банковские экосистемы: перспективы правового регулирования

Научный руководитель – Лаутс Елизавета Борисовна

Яковлева Полина Александровна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра предпринимательского права, Москва, Россия

E-mail: polina.a.yakovleva@gmail.com

Одной из тенденций развития финансового рынка является стремление к созданию экосистем [3; 7]. Банки вынуждены переосмыслить свою стратегию развития, поскольку традиционный банкинг не может обеспечить им необходимый уровень прибыльности и возникает необходимость конкуренции с крупными технологическими компаниями, выходящими на рынок финансовых услуг.

В настоящее время правовое регулирование деятельности банковских экосистем отсутствует. Потребность в его разработке объясняется тем, что при экосистемной бизнес-модели происходит размытие отраслевых границ между финансовыми организациями и нефинансовым сектором, и влияние банковских экосистем распространяется широко за пределы деятельности ее участников. Неконтролируемое развитие экосистем на базе банков может привести к реализации ряда рисков как для самих банков, так и для финансовой стабильности в целом.

На данный момент не сложилось единого понимания сущности банковской экосистемы, и на доктринальном уровне выделяются различные ключевые характеристики данного явления. Общая концепция создания банковских экосистем заключается в расширении спектра традиционных банковских услуг за счет иных комплементарных сервисов, в том числе нефинансовых, которые предоставляются в рамках бесшовного процесса на базе единой цифровой платформы. Эффективность функционирования экосистемы обеспечивается за счет общего бренда банка, который выступает инструментом повышения доверия и лояльности ко всем участникам экосистемы [2; 34–40]. Существуют три модели участия банков в экосистемах: 1) внедрение банка в экосистему, созданную на базе технологической компании, 2) партнерство банка со сторонними организациями и 3) создание собственной диверсифицированной экосистемы, ядром которой является банковская группа [5; 26]. Таким образом, банковская экосистема является комплексным явлением, сочетающим в себе как институциональную составляющую (холдинговое образование), так и функциональные свойства (совокупность сервисов на единой цифровой платформе) [1; 615].

В условиях размытости границ экосистем закрепление легального определения банковской экосистемы становится обязательным условием для дальнейшей разработки правового регулирования данного явления. В отсутствие же установленного круга адресатов правовые нормы не смогут полноценно функционировать как в части предъявления требований к деятельности банков, так и в части привлечения их к ответственности за выявленные нарушения. С учетом позиции регулятора и доктринальных исследований [4; 46–54] представляется возможным предложить следующее определение: банковская экосистема – это совокупность сервисов, в том числе платформенных решений, создаваемых под общим брендом кредитной организации во взаимодействии с ее партнерами и (или) дочерними организациями и позволяющих пользователям получать широкий круг продуктов и услуг в рамках единого бесшовного интегрированного процесса.

Основным инструментом правового регулирования деятельности банковских экосистем должны стать средства пруденциального регулирования и надзора, направленные на минимизацию рисков, возникающих в деятельности банков. Предложенное Банком России

регулирование (повышенные требования к раскрытию банками отчетности об их вложениях в нефинансовый бизнес, расширение системы управления рисками и капиталом, повышенные надбавки к достаточности капитала) [5; 21–22] представляется последовательным развитием действующего регулирования в части выдвижения дополнительных требований к банкам, участвующим в экосистемах, и ориентирует их на ответственное управление своими активами и выбор менее рискованных моделей построения экосистем.

Отдельным направлением регулирования банковских экосистем должно стать регулирование рисков иммобилизованных активов (далее – ИА), которые являются ключевым риском для экосистем. К таким активам относятся непрофильные вложения банков (например, инвестиции в недвижимость), которые не создают требований по возврату денежных средств и иммобилизуют капитал банка. Для регулирования этого вида риска Банком России предложен механизм риск-чувствительного лимита (далее – РЧЛ), при превышении которого ИА должны полностью покрываться средствами капитала банка [5; 12–18]. В целом стоит дать положительную оценку разработанному механизму РЧЛ, поскольку он поддерживает баланс между превенцией избыточных вложений банков в непрофильные активы и свободным развитием банковских экосистем. Кроме того, иммобилизационные группы РЧЛ учитывают разный уровень рискованности активов, и предложенная для них дифференциация коэффициентов дает время банкам оптимизировать структуру ИА. Представляется целесообразным продолжить калибровку лимита в условиях диалога с представителями банковского сообщества и при необходимости корректировать его отдельные положения.

Комплементарным дополнением к мерам пруденциального регулирования и надзора могли бы стать смежные сферы, предметом регулирования которых являются недобросовестные практики в деятельности банковских экосистем. Во-первых, поведенческий надзор Банка России необходим для предотвращения нарушения прав потребителей финансовых услуг, в том числе в результате мисселинга и навязывания услуг со стороны участников экосистем. Во-вторых, следует применять меры антимонопольного регулирования для недопущения монополистической деятельности экосистем в форме злоупотребления доминирующим положением с использованием цифровых платформ и заключения антиконкурентных соглашений. В совокупности все указанные меры могли бы стать основой для эффективного и всестороннего правового регулирования банковских экосистем, которое учитывало бы все потенциальные риски их деятельности.

Источники и литература

- 1) Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2025. Том VI. 698 с.
- 2) Михеева И.Е. Использование "бренда" кредитной организации в деятельности банковских экосистем // Банковское право. 2023. № 4. С. 34–40.
- 3) Попондопуло В.Ф., Петров Д.А., Силина Е.В. Проблемы правовой защиты экономической конкуренции в условиях цифровизации экономики // Конкурентное право. 2019. № 3. С. 7–11.
- 4) Узденов Ш.Ш. Понятие "банковская экосистема" // Банковское право. 2022. № 3. С. 46–54.
- 5) Доклад Банка России для общественных консультаций «Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы» // Москва, июнь 2021 г. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf (дата обращения: 26.10.2024).